

— Янь Юймин, при твоих методах тебе вовсе не обязательно было так стараться, чтобы поглотить Семью Су. Почему же ты так... подстегиваешь меня?

Янь Юймин на мгновение задумался, а затем задумчиво кивнул:

— Верно. Но воспитание — это тоже своего рода удовольствие.

Су Хун: «...»

Старый! Извращенец!

Заметив ошарашенный взгляд Су Хуна, Янь Юймин холодно распорядился:

— Я поговорю с твоим куратором. Отныне ты будешь жить в общежитии и использовать всё свободное время, чтобы наверстать упущенное.

Су Хун: «???»

Старый извращенец, да когда же ты угомонишься! Разве сюжет должен развиваться не иначе?!

Но, судя по выражению лица Янь Юймина, он не шутил. Значит, он действительно болен на всю голову!

Сдерживая унижение и едва не плача, Су Хун кивнул:

— Сп... спасибо за заботу, господин Янь.

Янь Юймин с бесстрастным лицом принял благодарность и добавил:

— Это не забота, а участие.

Ладно-ладно, пусть будет по-твоему!

Су Хун, подавляя обиду, поднялся и поднял бокал, заставляя себя звучать искренне:

— Спасибо за ваше участие, господин Янь, я пью за ваше здоровье!

Он приложил столько сил, что нечаянно подался вперед и едва не вылетел из-за стола, сменив выражение искренности на гримасу ужаса.

— А-а!

Телохранители, прятаясь по углам, мгновенно среагировали, но издали они видели лишь то, как чья-то фигура бросается на господина Яня. Однако Янь Юймин, стоя к ним спиной, резко приказал:

— Не подходить!

Телохранители переглянулись и были вынуждены медленно отступить.

Выражение лица Янь Юймина менялось непредсказуемо. Он опустил взгляд на юношу в своих объятиях. Из-за выпитого вина щеки Су Хуна покраснели, алые губы были слегка приоткрыты, а взгляд затуманен, что заставило Янь Юймина невольно помрачнеть.

Когда Су Хун навалился на него, он, сам того не желая, задел столовые приборы, и край тарелки слегка порезал палец Янь Юймина. Выступила капля крови.

— П-простите, господин Янь! У вас кровь!

Су Хун, увидев порез на руке, которую Янь Юймин положил ему на плечо, в испуге подскочил. Янь Юймин хотел сказать, что всё в порядке, но не успел: Су Хун схватил его за руку и сунул палец в рот!

[Су Хун: Система! Быстрее! Проверь, удалось ли считать ДНК!!!]

[Система: ...Подождите секунду, хозяин.]

Ситуация была такова: Янь Юймин застыл, словно пораженный молнией, глядя на юношу, который держал его палец во рту, и забыв, как двигаться.

Су Хуну тоже было не по себе, но он решил придуриваться до конца: пока система молчит, он не разожмет зубы!

[Система: ...Мне очень жаль, хозяин, но в крови цели задания тоже нет нужного нам ДНК.]

Су Хун пришел в ярость, отчего внешне стал еще настойчивее сосать палец Янь Юймина.

[Су Хун: Что за дела! Вы что, издеваетесь надо мной? Даже в крови нет, что это за чертова ДНК! Неужели мне придется искать его в сперме?!]

[Система: Боюсь, что так...]

Су Хун: ...

Он просто ляпнул это наугад, неужели Империя настолько лишена принципов? Неужели им действительно нужно...

Он даже не знал, как теперь смотреть в глаза господину Яню. Тот, конечно, злодей, мечтающий прибрать к рукам его наследство, но ведь он так усердно заставляет его учиться! А он, он... он сам начал заглядываться на тело господина Яня!

[Система: Хозяин, Империя приносит свои глубочайшие извинения и обещает, что как только вы завершите эту серию заданий, ваш статус смертника будет аннулирован.]

Бешеная ярость мгновенно сменилась спокойствием. Горло Су Хуна перехватило.

Верно. Его статус в Империи... он смертник. Выходец из трущоб, он всю жизнь промышлял обманом и ложью, пока не пробрался на элитный политический банкет — это было его величайшим достижением. Однако одна ошибка — и он пойман, осужден. Империя пообещала ему помилование в обмен на выполнение заданий.

Он не хотел умирать, поэтому решил попробовать, но ситуация вышла из-под контроля и перестала соответствовать первоначальным договоренностям.

Желание выжить — вот что удерживало его на плаву.

[Су Хун: ...Хорошо.]

Он слегка шевельнулся, кончиком языка коснулся прохладного пальца Янь Юймина, задержавшись на месте ранки, и невинно поднял голову.

— Я...

Алые губы приоткрылись, в глазах юноши блеснули слезы.

Янь Юймин словно очнулся от удара током. Он резко выдернул руку и заодно прижал Су Хуна к столу.

Дорогая посуда и изысканные блюда полетели на пол с мелодичным звоном. Звуки фортепиано оборвались, и никто в ресторане больше не решался сделать и шага.

— Господин Янь! — испуганно вскрикнул Су Хун. Придя в себя после секундного оцепенения, он с ужасом посмотрел на Янь Юймина.

— Ты очень хочешь меня спровоцировать?

Янь Юймин склонился над ним, источая подавляющую и жестокую ауру, которую он сам был не в силах сдержать, и крепко сжал горло Су Хуна.

Су Хун действительно испугался. Он боялся смерти, поэтому был готов на всё, лишь бы выполнить задание, но только не умереть в процессе!

— Господин Янь... я... я не имел в виду ничего такого... — Су Хун вцепился в руку Янь Юймина и в слезах начал молить о пощаде. — Я... я просто испугался, увидев кровь, кхе-кхе... кхе-кхе!

Янь Юймин оставался непреклонен, в его глазах всё еще горел смертоносный холод.

— Бабушка говорила... если поранишься... нужно приложить губы... и всё пройдет...

Су Хун из последних сил пытался передать свой страх и раскаяние. Он лежал на столе, словно хрупкий фарфор, одежда сбилась, он задышался от рыданий.

Янь Юймин глубоко вздохнул и медленно разжал пальцы, глядя сверху вниз на юношу. Тот от перенесенного потрясения и бессилия полулежал на столе, одежда задралась, обнажая полоску крепкой, жилистой талии.

— Господин Янь... — Су Хун запоздало понял, что спасен, и с трудом приподнялся, случайно продемонстрировав соблазнительную линию таза.

Янь Юймин скользнул по нему взглядом, почувствовав, как пересохло в горле. Он хрипло произнес:

— У тебя действительно нет других целей?

Су Хун подумал: «Есть, я хочу тебя трахнуть», но вместо этого, дрожа, отступил на несколько шагов, закусив губу.

Видя это, Янь Юймин почувствовал, как внутри разгорается еще более сильное пламя, а внизу живота всё напряглось. Будучи взрослым мужчиной, он прекрасно знал, что это значит.

Черт возьми!

Он старше Су Хуна почти на десять лет, как он мог возбудиться от такого мальчишки!

Осознание этого факта привело Янь Юймина в ярость, лицо его помрачнело, а Су Хун, как

назло, продолжал подливать масла в огонь, неуклюже сползая со стола и демонстрируя тонкую талию и ямочки на пояснице.

Демон!

Су Хун, дрожа, привел себя в порядок и повернулся, стараясь выглядеть пристойно, но избегая смотреть в глаза Янь Юймину.

— Господин Янь, правда, простите. В панике я вспомнил только то, что говорила бабушка, у меня не было никаких других целей или мыслей...

— Не было?

Янь Юймин, чьи эмоции уже начали утихать, услышав это, вновь усмехнулся.

Су Хун опешил, глядя на него, и невольно вздрогнул. Этот человек, которого называли легендой бизнеса Китая, выглядел намного моложе своих лет, его кожа была в идеальном состоянии, а острые, чуть раскосые глаза смотрели с привычной холодностью. Но сегодня в этой холодности сквозило безумие и одержимость. Он смотрел на Су Хуна, как голодный волк на добычу...

— Подумай хорошенько, есть ли у тебя другие цели или мысли.

Янь Юймин медленно сделал несколько шагов вперед, прижимая Су Хуна обратно к столу... словно к блюду, ожидающему своего часа.

Почувствовав, как дыхание Янь Юймина становится всё тяжелее, Су Хун нервно сглотнул. Он не выглядел так, будто хотел отказать, скорее, даже ждал чего-то.

Янь Юймин заметил это, в его глазах промелькнула тень облегчения, но выражение лица не изменилось. Он продолжал разглядывать Су Хуна, словно охотник добычу, пока тот, не выдержав психологического давления, не издал всхлип, похожий на мольбу.

Янь Юймин легко похлопал Су Хуна по щеке и низким голосом произнес:

— Не учись всяким непотребствам.

Су Хун закатил глаза, думая про себя: «У этого человека точно не все дома, в такой момент он еще находит силы читать нотации об учебе?»

В довершение Янь Юймин добавил:

— Ты еще мал, поговорим об этом, когда подрастешь.

Су Хун: «???»

Погоди! Господин Янь, да в твоих словах есть подтекст!

Глаза Су Хуна загорелись, он был готов броситься к Янь Юймину и расцеловать его!

Это выражение лица явно пришлось Янь Юймину по душе. Спустя долгое время его дыхание наконец успокоилось, он отступил на несколько шагов и холодно произнес:

— Считай, что сегодняшнего дня не было. Запомни мои слова: не учись всяким непотребствам, ты еще мал, сосредоточься на учебе и делах.

Су Хун медленно сел, на его лице играл подозрительный румянец, и он слегка улыбнулся в ответ.

— Есть!

Запутанно и странно, но, к счастью, результат неплохой.

Янь Юймин, ты коварный старый извращенец!

На следующий день вся школа знала, что Су Хун обедал с Янь Юймином, что принесло ему скандальную славу, а заодно была раскрыта и его истинная личность. Кто-то презирал внебрачного сына, лезущего наверх, кто-то восхищался его стойкостью перед лицом пересудов.

Оуян Си, который давно был в курсе, молча наблюдал за Су Хуном, разговаривающим с куратором. Рядом сидел однокурсник, ставший свидетелем вчерашнего конфликта, и с ухмылкой спросил:

— Ого, так вот кто такой Су Хун. У тебя сейчас, небось, смешанные чувства?

Оуян Си холодно взглянул на него:

— Мое происхождение тоже непростое, но такие глупцы, как ты, не способны испытывать сложных чувств, потому что у вас не хватает интеллекта!

Однокурсник: «???»

Брат, ты чего такой злой?

Оуян Си в ярости вышел из аудитории, едва не задыхаясь от гнева. В семье Оуян было всего два сына, и старший, Оуян Чэнь, с детства был повесой, поэтому все считали, что наследником станет он. Оуян Си привык быть маленьким принцем, которого все уважают, и даже брата не ставил ни во что. А здесь его раз за разом унижают из-за какого-то бастарда! Гордый по натуре, он не мог смириться с этим.

Идя по кампусу, он случайно столкнулся с Су Вэнь.

— Ты... Оуян Си, верно?

Су Вэнь была одета в платье цвета серого неба, она только что вышла из машины, выглядя утонченно и элегантно.

Оуян Си замер. Он знал, что это настоящая наследница Семьи Су, но отношения между их семьями были прохладными, и он не ожидал, что она заговорит с ним первой.

Су Вэнь мягко улыбнулась:

— Кажется, меня вызвали в школу по делу. Когда закончу, не хочешь выпить со мной кофе?

Оуян Си помедлил, вспомнив о манерах, и кивнул:

— Хорошо, сестра Су Вэнь.

Су Вэнь развернулась и ушла, ее улыбка исчезла, сменившись мрачным выражением. Она получила уведомление, что школа подготовила отдельное общежитие для этого бастарда, и приехала проверить, в чем причина — в уважении к Семье Су или в чем-то еще. Но сам факт, что выгоду получает Су Хун, приводил ее в бешенство. А встретив Оуян Си и вспомнив о несговорчивости его брата Оуян Чэня на банкете, она задумалась.

...

Тем временем Су Хун еще не знал, что переезд в общежитие нужно согласовывать с семьей. У него не было вещей, и он налегке пришел к указанному корпусу, несколько раз перепроверив адрес.

— Старый! Извращенец!

Этот отдельный особнячок, стоящий в стороне от всех остальных общежитий... он что, решил

спрятать его от мира, как наложницу?

Су Хун загрустил. Неужели этот старый извращенец действительно собирается ждать, пока он достигнет законного брачного возраста, чтобы хотя бы прикоснуться? Такая забота лишь расстраивала его еще больше, у него даже не было желания идти на дневные лекции.

— Господин Янь, молодой господин Су уже заселился в... общежитие. Сегодня утром старшая мисс Су приезжала в школу, кроме встречи с куратором, она виделась с младшим господином Оуян.

Помощник тихо докладывал, Янь Юймин оставался невозмутим:

— Он пошел на занятия?

— ...Нет.

Помощник мысленно посочувствовал юному господину Су. Ну надо же было выбрать в «папочки» именно их президента! Разве он не знал, что Янь Юймин славится своей дотошностью? Сказал, что будет «отцом» — значит, будет, даже домашку лично проверит!

Как и ожидалось, услышав, что Су Хун прогуливает, Янь Юймин нахмурился:

— Пусть преподаватели его факультета сами идут к нему и обучают, а после занятий задают домашнее задание. Вечером я проверю.

Помощник: «...Хорошо».

Зачем он здесь? Он должен был докладывать о движениях других семей, а превратился в того, кто стучит на детей! Надеюсь, юный господин Су не будет держать зла!

Так что Су Хун, сидевший дома в печальных раздумьях о том, как реализовать следующий этап плана, с удивлением встретил своих преподавателей.

В момент, когда он открыл дверь, обе стороны испытали неловкость. Су Хун инстинктивно решил, что его маскировка провалена, и уже собрался бежать в следующий мир, но преподаватель мрачно произнес:

— Студент Су Хун, я слышал, вы неважно себя чувствуете. Господин Янь разрешил вам учиться дома, но задал домашнее задание, которое проверит лично.

Су Хун: «...»

Псих!

Он всего лишь прогулял лекцию, а об этом знает вся школа! У него нет гордости?!

Изначально пустяковое дело благодаря Янь Юймину раздулось до масштабов целого города, и о нем узнали все семьи.

— Второй сын Семьи Су прогулял лекции в бизнес-школе?

— Кто бы сомневался! Умора, преподаватели сами к нему приперлись!

— Ха-ха, Су Вэнь, твой никчемный брат опозорил всю семью, даже в бизнес-школе не смог удержаться!

Су Вэнь, сидя в окружении подруг, небрежно потягивала послеобеденный чай:

— Как-никак, он мой брат. Раз отец его принял, мы обязаны позаботиться о нем.

Столь благородное поведение заставило девушек переглянуться.

— Су Вэнь, твой отец... неужели он правда собирается передать Семью Су этому Су Хуну? — Ду Сюэцзяо, тоже присутствовавшая на чаепитии, обеспокоенно посмотрела на нее.

Су Вэнь крепче сжала чашку, но на лице сохранила улыбку:

— Мой отец здоров, об этом еще рано говорить. Мой брат учится, и текущая ситуация — лучшее, что может быть.

Лучшее? Нет! Совсем не лучшее!

Под ее спокойной улыбкой скрывался рычащий зверь, ее душа была исковеркана многолетними жалобами и ненавистью матери. Насколько она была элегантна снаружи, настолько сильно она ненавидела Су Хуна внутри!

— Кстати, Сюэцзяо, ты говорила, что ваша семья получила сведения о скором аукционе на участок земли у Восточного моря? Это правда? — Су Вэнь сменила тему.

Ду Сюэцзяо кивнула:

— Верно. Если бы этот участок какое-то время не был под управлением государства,

Корпорация Минчэн давно бы забрала его силой.

— Что за земля, такая привлекательная? — невинно спросила другая подруга.

Ду Сюэцзяо задумалась:

— Изначально эта земля принадлежала Корпорации Минчэн, это был их стратегический проект. Но кто-то из подчиненных Янь Юймина совершил махинацию и продал ее за бесценок. Когда господин Янь узнал об этом и захотел вернуть участок, покупатель тут же поднял цену в сто раз. Тогда был большой скандал, но дело удалось замять.

Су Вэнь задумчиво кивнула:

— Информация об аукционе — это внутренние данные вашей семьи? Было ли официальное объявление?

— Пока нет, только слухи. Но я полагаю, что господин Янь будет вцепиться в этот участок мертвой хваткой. С его характером он не допустит, чтобы земля ушла другим.

Ду Сюэцзяо была серьезна. Несмотря на свой капризный нрав, со своей подругой Су Вэнь она всегда была откровенна.

— Вот и отлично... — в глазах Су Вэнь блеснул холод.

...

Проводив преподавателей, Су Хун с головной болью смотрел на гору заданий. В Империи он никогда не получал нормального образования, и поначалу школьная жизнь казалась ему сказкой, но теперь он буквально захлебывался в слезах от легендарных «домашних заданий».

Другие «папочки» осыпают своих наложников золотом и драгоценностями, а этот старый извращенец Янь Юймин осыпает его стопками учебников! К моменту завершения задания он, чего доброго, станет доктором экономических наук в этом мире!

Раздраженно строча в тетради, он не заметил, как стемнело. Послышался звук открывающейся двери, и Су Хун с тяжелым чувством посмотрел на вошедшего Янь Юймина.

Старый извращенец... он еще и ключи от этого «общежития» припрятал. Никакой конспирации.

Янь Юймин держал в руках пакет, похожий на упаковку от еды на вынос, что совершенно не

вязалось с его благородным образом.

— Поешь, потом допишешь.

Он сухо бросил это, сел за стол и принялся за работу. Су Хун проглотил фразу «хорошо, папочка» и молча развернул пакет — там был тот самый стейк, который он так хвалил вчера.

Он замер, украдкой взглянул на Янь Юймина, который был погружен в документы и не обращал на него внимания. Настроение стало сложным. После вчерашнего хаоса Янь Юймин запомнил, что он любит это блюдо...

Неужели он действительно воспитывает его как родного сына?

Су Хун почувствовал, как в горле встал ком, и аппетит к вкусному стейку пропал.

— Что, сегодня нет аппетита?

Янь Юймин поднял взгляд.

Су Хун поджал губы и, колеблясь, спросил:

— Господин Янь... вы... вы воспитываете меня как сына?

Янь Юймин помолчал, а затем медленно произнес:

— Сомневаюсь, что у меня мог бы быть такой бестолковый сын.

Су Хун: «...»

Ладно, разговор окончен.

— И ты правда думаешь, что я достаточно стар, чтобы быть твоим отцом?

Тон его голоса резко изменился, став угрожающим. Су Хун испуганно втянул голову в плечи, видя, как Янь Юймин опасно прищурился!

— Нет-нет, я просто подумал, что вы ко мне...